

УДК 82-3

DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.4.5

Е. В. Киричук¹, А. В. Федорова¹¹Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация**Литературные аллюзии в романе Д. Лоджа «Мир тесен»**

Аннотация. В романе Дэвида Лоджа «Мир тесен» (1984) исследуется комплекс мифологических и литературных аллюзий художественного текста. В статье рассматриваются аллюзии на произведения мировой классической литературы. В тексте романа используется приём скрытого цитирования, формирующий аллюзийный план кельтской легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола и позволяющий автору обеспечить структурный принцип романа. Аллюзии в романе Лоджа создают аспект интертекстуальности, которая позволяет осмыслить сюжет как ироничную, пародийную игру автора с читателем.

Ключевые слова: аллюзийность, интертекстуальность, ирония, легенда о короле Артуре, святой Грааль, постмодернизм.

Дата поступления статьи: 19 ноября 2020 г.

Для цитирования: Киричук Е. В., Федорова А. В. (2020) Литературные аллюзии в романе Д. Лоджа «Мир тесен» // Наука о человеке гуманитарные исследования. Т. 14. № 4. С. 43–48. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.4.5.

Проблема и цель. Исследование творчества английского писателя Дэвида Джона Лоджа (род. 1935) связано с проблемой художественной выразительности его «университетской» прозы. В романе английского писателя XX в. Дэвида Лоджа «Мир тесен» (1984) значимую роль играют мифологические и литературные аллюзии.

Определение чётких границ термина до сих пор остается спорным вопросом в лингвистических и литературоведческих трудах. В настоящей статье мы будем опираться на определение, предложенное С. И. Кормиловым: «Аллюзия (от лат. *allusio* – намек, шутка) – в литературе, ораторской и разговорной речи, отсылка к известному высказыванию, факту литературной, исторической, а чаще политической жизни, либо к художественному произведению» [1, с. 28]. Такие скрытые или явные намёки на известные культурологические и исторические факты содержательно обогащают информацию, заключённую в тексте. Цель статьи состоит в том, чтобы показать связь аллюзийного плана в произведении Д. Лоджа «Мир тесен» с эстетикой постмодернистского романа второй половины XX в.

Методология. Художественная проза Д. Лоджа исследуется в рамках субжанровой модели «университетского романа» в современной английской литературе. О. Ю. Анциферова, А. М. Люксембург, О. Ю. Масляева рассматривают романы писателя «Академический обмен», «Мир тесен», «Прекрасная работа» как произведения единого цикла, в которых реализуются теоретические ра-

боты Д. Лоджа *The Novelist at the Crossroads* («Романист на распутье») 1971 и *The Modes of Modern Writing* («Виды современного литературного творчества») 1977.

О. Ю. Анциферова связывает игровую стратегию университетской романистики в целом с культурной парадигмой в современном образовательном пространстве: «Примечательно и то, что важнейшим принципом создания художественного образа в университетской прозе, с самых первых её образцов, становится игра со стереотипами, их переосмысление. Это объясняется, безусловно, тем, что автор имеет дело со сферой производства культурно-образовательных ценностей. Тематическое поле прозы такого рода – университетская жизнь как сегмент культурно-образовательного пространства (в противовес естественному, природному), она может быть описана только с помощью вторичных культурных кодов, – кодов, присваивающих или переосмысливающих уже готовые культурные означающие. Отсюда насыщенность университетской прозы аллюзиями, отсюда апелляция при построении образа героя к стереотипам». [2]. Аллюзия в таком случае приобретает значение смыслового культурного кода.

Н. Н. Ченцова изучает построение диалогических отношений автора и читателя в романистике писателя, где центральное место занимает понятие интертекстуальности [3].

Интерпретация текста с точки зрения анализа поэтики прозаических текстов писателя осущест-

вляется в нашем исследовании в рамках метода литературной герменевтики и сравнительного анализа произведений, принадлежащих к разным культурно-историческим периодам. Аллюзия рассматривается как часть языковой игры, придающей иронический характер повествованию.

Результаты. Основная сюжетная линия романа состоит в том, что молодой аспирант Перс МакГарригл попадает на первую в своей жизни научную конференцию по литературе, где влюбляется в молодую исследовательницу Анжелику Пабст. Однако Анжелика внезапно покидает конференцию, после чего Перс ставит себе цель отыскать ее. Ради этого он путешествует по разным странам, посещая все литературоведческие собрания, ведь в век глобализации «весь мир обратился в кампус» [4]. В процессе своих путешествий он знакомится с множеством разных людей и набирается жизненного опыта. Приключенческий сюжет делает роман Лоджа увлекательным для широкого круга читателей. Кроме этого, «Мир тесен» содержит значимый интертекстуальный слой, делающий роман гораздо более сложным и глубоким.

Доминирование мотива странствий в романе неслучайно. Автору было необходимо найти такую сюжетную основу, которая позволила бы собрать воедино большое количество разных персонажей из разных стран и заставить их пересекаться друг с другом в разных географических локациях, как замечает автор в предисловии к роману [5]. Основой развития этого мотива послужила легенда о поисках святого Грааля, поскольку она включает множество разных персонажей и сюжеты долгих путешествий. Отсылки к рыцарскому роману – это самый масштабный слой интертекста в произведении. Именно поэтому структурообразующую функцию в произведении выполняют мифологические аллюзии, связанные с легендой о короле Артуре и рыцарях Круглого стола.

Лодж выстраивает сюжет на сравнении современных учёных со средневековыми рыцарями. Сходство их заключается в том, что и те, и другие посвящают себя странствиям по всему миру, только у учёных эти «странствия» получили новое название – научные конференции. Учёные встречаются друг с другом в разных точках планеты и состязаются за любовь, известность и истину, как это делали и рыцари. Главный мотив книги дублирует основной мотив рыцарских романов

– поиск святого Грааля. Каждый из персонажей находится в поисках своего Грааля, который в современном мире принимает новые формы. Новый «Грааль» для каждого свой – для кого-то это любовь, для других – должность, творчество или научная истина. Проводимая параллель между учёными и рыцарями создаёт комический эффект и определяет ироническое восприятие реалий научного сообщества, описываемого Лоджем.

Этот мотив также вводится опосредованно, путём обращения героев романа к поэме Т. С. Элиота «Бесплодная земля», где легенда о Граале использована в интерпретации артуроведа Джесси Уэстон. Уэстон видела в этом сюжете отголоски древних языческих культов плодородия и кельтских мифов о Финне Мак-Кумале, согласно которым Король-Рыбак получает ранение, в результате чего его земли становятся опустошёнными и бесплодными, но они должны возродиться вновь после исцеления Короля. В романе к этой интерпретации легенды нас отсылает персонаж Артур Кингфишер – выдающийся, но уже пожилой профессор. Связь его имени с королём Артуром очевидна, как и значение фамилии Кингфишер: если поменять местами части этого слова (Kingfisher), то получится Fisher-King – король-рыбак. Имя главного героя, Перс, отсылает нас Персивалю, одному из персонажей артуровского цикла романов, а его фамилия (МакГарригл) переводится с ирландского как «сын доблести». Ещё одна героиня, Фульфия Моргана, отсылает нас к образу феи Морганы, также персонажу артуровского цикла.

Артуровский цикл вплетён в текст произведения не только с помощью кода имени героя, но и с помощью литературного архетипа. Так, например, персонаж Сибил Мейден, бывшая ученица Джесси Уэстон, доказывает, что поиски чаши святого Грааля лишь на первый взгляд христианская легенда, что истинный смысл её возводится к языческому ритуалу оплодотворения и что в «Бесплодной земле» речь идёт страхе героя перед импотенцией и бесплодием. Фульвия Моргана называет открытую вакансию при ЮНЕСКО «пустым стулом». Согласно легенде, это стул за Круглым столом в Камелоте, предназначенный для рыцаря, достойного миссии по обретению святого Грааля, но приносящий проклятье для всех остальных. Заметим, что в одной из версий легенды это место занял именно рыцарь Персиваль. Также Фульвия Моргана в разговоре с Пер-

сом сравнивает его с рыцарем: убегая от него, Анжелика подвергает его испытаниям, через которые он должен пройти, чтобы заполучить любовь прекрасной дамы.

Поиски героями «Святого Грааля», по сути, являются поисками истины: Перс МакГарригл мечтает узнать правду о том, кто такая Анжелика, Филипп Лоу пытается разобраться в себе и решить судьбу своего брака, научное сообщество стремится познать истину о предназначении литературной критики.

Согласно легенде о короле Артуре, определённый «правильный» вопрос рыцаря, заданный королю, принесёт королю излечение, а его землям – восстановление плодородия. Финал романа дублирует этот сюжет: на конференции Перс задаёт вопрос докладчикам, и этот вопрос очень нравится Артуру Кингфишеру. В тот же день Артур избавляется от своей болезни и решает жениться. Все герои романа приходят в финале каждый к своей истине – своему Граалю. Приходит к истине и «рыцарь» Перс: он осознаёт, что его настоящее счастье заключается не в Анжелике, а в другой девушке.

Лодж встраивает в свой текст не только «Бесплодную землю» Элиота, но и многие другие произведения классической литературы. Большое количество литературных аллюзий и реминисценций в данном тексте обусловлено спецификой жанра: все герои университетского романа являются литературоведами, поэтому в большинстве их разговоров цитируются и обсуждаются классические произведения, упоминаются многие литературные персонажи.

Литературные аллюзии, содержащиеся в романе, можно разделить на две части: аллюзии первой группы присутствуют в тексте только по причине возникающих у героев ассоциаций с литературой и не играют роли в сюжете произведения. Это, например, аллюзия на пьесу «Шлагетер» немецкого драматурга Ханса Йоста, в которой один из героев произносит следующую реплику: «Когда я слышу слово «культура», я спускаю предохранитель своего револьвера» [6]. Филипп Лоу в романе Лоджа говорит: «Теория? Не будите во мне зверя. Когда я слышу это слово, я хватаюсь за пистолет» [4]. В романе обыгрывается также множество известных литературных цитат в связи с тем, что автор-феминистка пишет книгу, каждую главу в ней называя одной из таких цитат, заменив в ней

слово «женщина» словом «мужчина», например: «О, мужчины, вам имя – вероломство» [4]. Как отмечает Д. С. Папкина, подобные перефразированные цитаты, обладающие повышенной узнаваемостью, делают ярче игровую сторону текста [7]. Кроме того, такие цитаты являются ключевым приёмом при создании пародии.

Отсылки к литературным произведениям заключаются также в различных наименованиях: пароход назван «Аннабель Ли» (как героиня одноимённого стихотворения Э. По), компьютерная программа – «Элиза» (в честь героини пьесы Б. Шоу «Пигмалион»), летняя школа в Ирландии, «Кельтские сумерки», дублирует название знаменитой книги У. Б. Йейтса.

Вторая группа аллюзий либо непосредственно играет сюжетобразующую роль, либо содержит намеки на дальнейшее развитие сюжета. Анжелика видит в окне соловья и называет его «ночной птицей» – аллюзия на «Оду соловью» Д. Китса. Перс в ответ цитирует несколько отрывков из поэмы Китса «Канун святой Агнесы», в частности строки «Спешите за мной, сомнения не зная» и «Они исчезли в белой мгле метели / Давным-давно – и след давно простыл» [8]. Эти строки являются намеком на дальнейшее развитие сюжета: Анжелика исчезает, внезапно уехав с конференции, и влюблённый Перс спешит разыскать ее, путешествуя по всему миру. Мифологической аллюзией, связанной с дальнейшими попытками Перса догнать Анжелику, является момент, когда на пробежке он называет свою возлюбленную Аталантой – героиней греческих мифов, состязавшейся в беге с претендентами на её руку. На то же намекает и само имя главной героини, являющееся отсылкой к героине рыцарской поэмы Ариосто «Неистовый Роланд» Анжелике, обладавшей волшебным кольцом, делавшим её невидимой и позволявшим ей исчезать.

Одну из главных загадок романа герою удастся разгадать, когда Анжелика оставляет ему подсказку – ссылку на определённые строки поэмы «Королева духов» Э. Спенсера, прочитав которые Перс получает ответ на мучивший его вопрос. Этот факт является ещё одним доказательством того, что отсылки к произведениям классической литературы выполняют у Лоджа сюжетобразующую функцию.

Выводы. Структурный принцип романа «Мир тесен» обеспечивает легенда о короле Артуре,

позволившая автору создать игровой сюжет. Аллюзии, отсылающие к классической литературе, имеют также сюжетообразующую функцию, иронически снижают пафос любовной истории и способствуют созданию комического и пародийного эффекта. Мифологические и литературные аллюзии обогащают текст, значительно расширяя его семантическое поле, позволяя ввести в роман широкий историко-культурный контекст, способствуют игровой коммуникации: читатель должен заметить оставленные автором намеки и расшифровать заложенный в них смысл. Аллюзии, цитаты и реминисценции, вводимые автором в роман, создают широкий интертекстуальный пласт и делают произведение многоплановым и интересным для разных типов читателей. Н. Б. Маньковская выделяет такие приёмы в качестве основных характеристик постмодернистского письма наряду с фрагментацией и коллажностью стиля, принципом монтажа, деканонизацией традиционных эстетических ценностей, деконструкцией эстетического субъекта [9]. Сам Лодж в своей критической работе *The Art of Fiction* акцентирует внимание на том, что интертекстуальность – это не просто декоративное украшение текста, а решающий фактор в его концепции и композиции [10, 102].

Еще одна особенность этого направления заключается в стремлении преодолеть разрыв между массовостью и элитарностью искусства.

Этой же цели пытался достигнуть Д. Лодж: художественная практика этого автора доказывает нам, что с помощью сложной для восприятия постмодернистской поэтики можно создать произведение, которое будет легко восприниматься не только филологом, но и простым читателем.

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод о том, что Дэвид Лодж в своём университетском романе реализует элементы постмодернистского письма: «... когда романист оказывается в атмосфере мифов, слов, символов и архетипов, ему необходимы особые средства выражения, отличные от чисто подражательных, свойственных реализму» [11].

Ключевым художественным приёмом для создания романа «Мир тесен» явилось широкое включение в текст литературных и мифологических аллюзий. Именно они позволили воплотить в романе такие особенности постмодернизма, как интертекстуальный диалог с предшествующими литературными эпохами, усиливающий игровое начало текста и предполагающий множественность интерпретаций. Поворот к содержательности, многоплановость произведения, неотносимость его исключительно к массовому или элитарному типу искусства, авторская рефлексия, выявляющая проблематику романа, дополняются постмодернистской практикой скрытого цитирования, организующей игровое начало аллюзийного содержания романического текста.

Источники

1. Кормилов С. И. Аллюзия. // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М. : НПК Интелвак, 2001. 1600 с.
2. Анцыферова О. Ю. Университетский роман: жизнь и законы жанра. [Электронный ресурс] // Вопросы литературы. № 4. 2008. С. 264–295. URL: <https://voplit.ru/article/universitetskij-roman-zhizn-i-zakony-zhanra/> (дата обращения: 01. 11. 2020)
3. Ченцова Н. Н. Романы Д. Лоджа 1990-х годов: эстетическая теория писателя и художественная практика. [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 : [место защиты : Воронеж. гос. пед. ун-т] / Надежда Николаевна Ченцова. Воронеж, 2004. 21с. URL: <https://www.disscat.com/content/romany-d-lodzha-1990-kh-godov-esteticheskaya-teoriya-pisatelya-i-khudozhestvennaya-praktika> (дата обращения : 01.11.2020)
4. Лодж Д. Мир тесен [Электронный ресурс] / пер. с англ. О. Макаровой. URL: https://royallib.com/read/lodg_devid/mir_tesen.html#0 (дата обращения : 25. 10. 2020)
5. Lodge D. Introduction. In: Lodge D. *The campus trilogy: Changing places, Small world, Nice work*. London, Penguin Random House, 2011, pp. 4–7.
6. Макарова О. Комментарий. [Электронный ресурс] // Лодж. Д. Мир тесен. URL: https://royallib.com/read/lodg_devid/mir_tesen.html#0 (дата обращения : 25.10.2020)
7. Папкина Д. С. Типы литературных аллюзий // Вестник НовГУ. Новгород : Изд-во НовГУ, 2003. № 25. С. 78–82.
8. Китс Д. Канун святой Агнесы [Электронный ресурс] / пер. с англ. С. Сухарева. URL: http://www.lib.ru/POEZIQ/KITS/keats1_2.txt (дата обращения : 05.06.2020)

9. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. СПб. : Алетейя, 2000. 347 с.
10. Lodge D. The art of fiction. NY, Penguin Books Publ., 1992, 256 p.
11. Lodge D. The Novelist at the Crossroads. Critical Quarterly, 1969, 11(2), pp. 105–132.

Информация об авторах

Киричук Елена Владиленовна

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (644077, РФ, г. Омск, пр. Мира, 55а). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2907-5439>. Author ID: 342507. Researcher ID: Y-1095-2018. E-mail: kirichuk@bk.ru

Федорова Анастасия Викторовна

Бакалавр, факультет филологии и медиакоммуникаций. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (644077, РФ, г. Омск, пр. Мира, 55а). E-mail: kirichuk@bk.ru

E. V. Kirichuk¹, A. V. Fedorova¹

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

Literary allusions in the novel “Small World” by D. Lodge

Abstract. The novel “Small world” is an example of intellectual prose which includes a large amount of allusions. This article presents examples of references of the novel to the works of world classical literature. Primarily the novel is based on Celtic legend of King Arthur and the Knights of the Round Table which allows the author to furnish the structural principle of “Small world”. Allusions in Lodge’s novel create a wide level of intertextuality, organize categories of irony, parody, and game between the author and the reader. All this leads to the conclusion that Lodge in writing his novel was based on the principles of postmodern writing.

Keywords: allusions, intertextuality, irony, the legend of King Arthur, the Holy Grail, postmodernism.

Paper submitted: November 19, 2020.

For citation: Kirichuk E. V., Fedorova A. V. (2020) Literary allusions in the novel “Small World” by D. Lodge. The Science of Person: Humanitarian Researches, vol. 14, no. 4, pp. 43–48. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.4.5.

References

1. Kormilov S. I. Allusia. In: Literary encyclopedia of terms and concepts / ed. by A. N. Nikolyukin. Moscow, NPK Intelvak Publ., 2001, 1600 p. (In Russian).
2. Antsyferova O. U. University novel: life and laws of genre [Electronic resource]. In: Russian Studies in Literature, № 4, 2008, pp. 264–295. Available at: <https://voplit.ru/article/universitetskij-roman-zhizn-i-zakony-zhanra/> (accessed at: 01.11.2020) (In Russian).
3. Czentsova N. N. Novels D. Lodge of the 1990-s: the aesthetic theory of the writer and artistic practice. [Electronic resource]: abstr. ... Cand. Sc. (Philol.): 10.01.03 : [place of the defence : Voronezh State Pedagogical University]/ Nadezhda Nikolaevna Chentsova. Voronezh, 2004. 21с. Available at: <https://www.dissercat.com/content/romany-d-lodzha-1990-kh-godov-esteticheskaya-teoriya-pisatelya-i-khudozhestvennaya-praktika> (accessed at: 01.11.2020) (In Russian).
4. Lodge D. Small world. [Electronic resource / trans. O. Makarova. Available at: https://royallib.com/read/lodge_devid/mir_tesen.html#0 (accessed at: 25. 10. 2020) (In Russian).
5. Lodge D. Introduction. In: Lodge D. The campus trilogy: Changing places, Small world, Nice work. London, Penguin Random House, 2011, pp. 4–7. (In English).
6. Makarova O. Comments [Electronic resource]. In: Lodge. D. Small world. Available at: https://royallib.com/read/lodge_devid/mir_tesen.html#0 (accessed at: 25. 10. 2020) (In Russian).
7. Papkina D. S. Types of literary allusions. Bulletin of NovSU, 2003, no. 25, pp. 78–82. (In Russian).

8. Keats J. The eve of St. Agnes [Electronic Resource] / trans. S. Sukhareva. Available at: http://www.lib.ru/POEZIQ/KITS/keats1_2.txt (accessed at: 05.06.2020) (In Russian).
9. Mankovskaya N. B. Aesthetics of postmodernism. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2000, 347 p. (In Russian).
10. Lodge D. The art of fiction. NY, Penguin Books Publ., 1992, 256 p. (In English).
11. Lodge D. The Novelist at the Crossroads. Critical Quarterly, 1969, 11(2), pp. 105-132. (In English).

Information about the authors

Elena V. Kirichuk

Dr. Sc. (Philol.), Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature. Dostoevsky Omsk State University (55 Mira ave., Omsk, 644077, Russian Federation). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2907-5439>. Author ID: 342507. Researcher ID: Y-1095-2018. E-mail: kirichuk@bk.ru

Anastasia V. Fedorova

Dostoevsky Omsk State University (55 Mira ave., Omsk, 644077, Russian Federation). E-mail: kirichuk@bk.ru

© Е. В. Киричук, А. В. Федорова, 2020